

УДК 347.965

Галиакбаров Ромэн Рахиммулович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
venik-ment@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
venik-ment@mail.ru

Пастухов Михаил Михайлович

студент 2 курса юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
pastuhov_mixail@mail.ru

Roman R. Galiakbarov

DSc in Law, Professor,
Professor, Department of criminal law,
Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin
venik-ment@mail.ru

Viktoriya V. Kartavchenko

candidate of law Sciences, associate Professor,
associate Professor, Department of criminal law
Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin
venik-ment@mail.ru

Mikhail M. Pastukhov

2nd year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin
pastuhov_mixail@mail.ru

Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской деятельности

Actual problems of legal protection of lawyer's activity

Аннотация. В данной работе авторами рассматриваются актуальные проблемы правовой охраны адвокатской деятельности. Проведен анализ соответствующих международных актов и отечественного законодательства. Определен спектр вопросов, возникших при рассмотрении реализации правовой охраны адвокатской деятельности, для устранения которых предложен ряд административно-правовых и уголовно-правовых законодательных мер.

Ключевые слова: Адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, правовая охрана адвокатской деятельности, гарантии независимости,

уголовная ответственность, административная ответственность, международные акты.

***Annotation.** In this article, the author considers the actual problems of legal protection of advocacy. An analysis of relevant international instruments and domestic legislation was carried out. A range of issues emerged in considering the implementation of legal protection of advocacy, for the elimination of which a number of administrative legal and criminal legal measures were proposed.*

***Key words:** Advocacy, advocate, advocacy, legal protection of advocacy, guarantees of independence, criminal responsibility, administrative responsibility, international acts.*

Адвокатская деятельность является одной из основ всей практики реализации принципа верховенства закона и обеспечения эффективной защиты прав человека. Корректная деятельность адвокатов невозможна без надлежащих прав и гарантий независимости. Существующие трудности по эффективной реализации адвокатской правозащитной деятельности сопряжены с непоследовательной и непродуманной реализацией законодателем как уголовно-правовой, так и административно-правовой политики[9].

Однако, не смотря на всю значимость адвокатской деятельности для реализации конституционного права на защиту, на сегодняшний день, уровень правовых гарантий остается крайне несовершенным и вызывает множество вопросов. Причиной этого является игнорирование обязанностей государства по обеспечению гарантий независимости адвокатуры.

Правовой иммунитет и ряд гарантий, существующих на сегодняшний день, не предоставляют надлежащую защиту адвокатов от злоупотребления и произвола со стороны органов государственной власти. Остаётся актуальным вопрос о вмешательстве правоохранительных органов в адвокатскую деятельность. Органы власти открыто попирают основополагающие принципы и нормы как российского, так и международного права. Также, по мнению ряда авторов, присутствует элемент давления, имеющий выраженный политический подтекст, переходящий в определенную тенденцию[13].

Приведенные выше факты говорят о существенном снижении возможности на реализацию конституционного права на защиту, а также на качественную профессиональную юридическую помощь, закреплённую и гарантированную в ст.48 Конституции Российской Федерации, в ряде международных актов: Международный пакт о гражданских и политических правах[4], ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[2].

На сегодняшний день становится очевидным тот факт, что адвокатам необходима действенная защита от произвола и злоупотреблений со стороны органов государственной власти, и правоохранительных органов в частности, а также соответствующем укреплении гарантий независимости их деятельности.

Гарантии независимости, в свою очередь, являются наиболее значимыми гарантиями деятельности адвокатов, потому как адвокат не

должен подвергаться внешнему воздействию в процессе своей профессиональной деятельности со стороны органов государства и правоохранительных органов в частности[12].

Основополагающим принципом юридической профессии является независимость, характеризующая правовую природу и статус адвокатуры, закрепленная в законодательстве большинства стран. Данный принцип является фундаментом следующего принципа – верховенства закона, а также основой защиты прав человека[8].

Далее в нашей работе рассмотрим комплекс прав и гарантий адвокатов, регламентируемый на уровне международного законодательства.

В нормах международного и национального законодательства основу правовых гарантий независимости составляют иммунитеты и привилегии, действующие в отношении адвокатов. В международном законодательстве данные гарантии содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов, закрепляющих за государствами обязанность обеспечить юристам возможность выполнять свои профессиональные обязанности в соответствующей обстановке, независимой от угроз, запугиваний и препятствий, неоправданного вмешательства.

Схожие по своему содержанию гарантии закреплены и в «Основных положениях о роли адвокатов», принятых восьмым Конгрессом Организации Объединённых Наций (ООН) по предупреждению преступлений в августе 1990 года[5].

Российская Федерация приняла на себя обязательства по соблюдению положений Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, отмечая, что только при использовании возможностей защиты осуществляемой независимыми адвокатами позволяет стороне реализовать свои возможности по законной защите своих прав, интересов, свобод. Также в п 5.13 данного акта закреплено обязательство властей гарантировать независимость адвокатов[3].

Из положений Рекомендаций Комитета министров Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года № R (2000) 21 государству следует принять меры для того, чтобы уважалась, поощрялась и защищалась свобода адвокатской профессии без элементов дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в силу соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении их деятельности каких-либо санкций, неправомерных ограничений или подвергаться давлению.

Такими образом, проведя комплексный анализ основных международных актов в сфере прав и гарантий адвокатской деятельности, можно сделать вывод о том, что правовая регламентация, а также цели и задачи охраны деятельности адвокатов охватывают практически весь спектр вопросов, которые могут возникнуть в процессе реализации самой адвокатской деятельности. Однако не стоит забывать о том, что большинство

международных норм, касающихся тех или иных вопросов носят характер стратегического направления развития для национального законодательства.

На уровне национального законодательства реализация международных норм имеет свою специфику, формирующуюся из множества факторов и может иметь определенные проблемы. И вопросы, связанные с охраной адвокатской деятельности, не являются исключением.

Далее рассмотрим реализацию ранее названных норм и принципов уже в контексте отечественного законодательства и практики правоприменения.

В Российском законодательстве гарантии независимости адвокатской деятельности закреплены в:

- Конституции РФ
- Федеральном законе от 31.05.2002 № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»
- Иных нормативно-правовых актах, постановлениях, определениях Конституционного суда РФ и т.д.

Закон об адвокатуре устанавливает то, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ст.2). Адвокат действует на основе следующих принципов: законности, самоуправления, независимости, корпоративности, равноправия адвокатов. В целях реализации доступной для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти должны обеспечивать соответствующие гарантии независимости (ст. 3)[1].

Запрещено любое вмешательство детальность адвокатов, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование данной деятельности. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства.

На первый взгляд Российское законодательство существенно не отличается от заданных международных стандартов, но в отличие от законодательства зарубежных стран отечественное законодательство прямо не регламентирует неприкосновенность адвокатской деятельности.

Соответствующие обязанности по обеспечению гарантий независимости адвокатуры возложены на государство. Оно, в свою очередь, обязано выполнять не только посредством пассивного невмешательства в профессиональную адвокатскую деятельность, но и принимая активные меры для реализации защиты адвокатов от любого неправомерного посягательства и вмешательства.

Ряд специалистов указывают на наличие проблем в нормативной регламентации профессиональных прав адвоката, причиной которых стало отсутствие единого комплексного подхода к регулированию правоотношений в различных отраслях отечественного законодательства[10].

Недостатком охраны адвокатской деятельности является, то что законодатель только в общей форме установил запрет на вмешательство в деятельность адвокатов, и соответствующей уголовной или административной ответственности не предусмотрел.

Схожую позицию имеет и С.В. Бровченко, по мнению которого, вмешательство в любого рода форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования его профессиональной деятельности в интересах своего подзащитного не влечет за собой уголовной ответственности. Данные деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, также не влекут за собой уголовной ответственности, что дает возможности для беспрепятственного незаконного произвола органов государственной власти, и дальнейшего влияния на деятельность адвокатов[6].

Таким образом, проанализировав отечественную законодательную базу в данной сфере можно констатировать следующую серьезную проблему: отечественный законодатель установил запрет вмешательство и препятствование в деятельность адвокатов, но не предусмотрел соответствующую ответственность за нарушение данной гарантии, что делает данные нормы в большей степени декларативного характера.

Неправомерное вмешательство в деятельность адвокатов, а также ее препятствование возможно пресечь при обжаловании адвокатом незаконных действий или бездействий в судебном или административном порядке и при наличие существующих на сегодняшний день правовых механизмах и регламентациях, однако, исходя из сложившейся практики данные механизмы крайне неэффективны. Процесс рассмотрения жалоб довольно медленный, процент их удовлетворения по спорам с государственными органами и правоохранительными органами крайне низок[7].

В связи с этим имеет место справедливое замечание А.В. Рагулина, заявляющего о том, что отсутствие в отечественном законодательстве действенной меры ответственности государственных служащих за нарушение профессиональных прав адвокатов является причиной, из-за которой подобные нарушения остаются латентными и не приносятся огласке, не обжалуются. Данные факторы являются причиной отсутствия судебной практики по этим вопросам как таковой, а также отсутствия официальных статистических данных, которые способствовали бы более корректному выявлению и исправлению соответствующих законодательных упущений.

В целях конкретизации проблем противодействия адвокатской деятельности обратимся к статистическому исследованию, проведенному в работе Соловьевой Ю.И.[11].

В своей работе авторы провели опрос 50 адвокатов адвокатских палат Московской, Вологодской, Ярославской областей и Санкт-Петербурга. Респондентам был задан вопрос, о том, с какими нарушениями прав они сталкивались в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Ответы на наиболее актуальные проблемы среди адвокатов расположились следующим образом:

- Больше всего нашла отклик проблема, связанная необоснованным отказом в удовлетворении ходатайств адвоката о допросе свидетелей, приобщении заключения специалиста к материалам

дела, вызове на допрос специалиста, производстве судебной экспертизы и иных следственных действий (30 респондентов);

- Второй по количеству ответивших оказалась проблема, связанная с несвоевременной выдачей документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности (27 респондентов);
- Далее по актуальности идет проблема, связанная с отказом в выдаче документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности (24 респондента).

В ходе опроса выяснилось и наличие на практике случаев, противоречащим наиболее значимым аспектам адвокатской деятельности, связанных с контролем (иной цензурой) переписки адвоката с его доверителем, отбывающим наказание в исправительных учреждениях (5 респондентов), а также нарушения условий конфиденциальности встреч, телефонных разговоров и переписки адвоката с его доверителем (13 респондентов). Нередки случаи отказа в допуске к участию в деле, заключающиеся в истребовании от адвоката дополнительных документов, подтверждающих его полномочия, не предусмотренные действующим законодательством (14 респондентов).

Также респонденты сталкивались и с такими крайне негативными явлениями, связанными с нарушением права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность (4 респондента), а также с незаконным бездействием, выраженном в непринятии необходимых мер по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности его имущества (3 респондента). И все это далеко не весь перечень проблем, с которыми приходится сталкиваться адвокатам в ходе осуществления ими своей профессиональной деятельности.

Все вышеперечисленные проблемы являются результатом отсутствия конкретных норм, по реализации эффективной правовой охраны адвокатской деятельности или их весьма декларативный характер.

Международные нормы устанавливают определенные стандарты по охране адвокатской деятельности, но они носят общий характер, что ставит перед каждым государством задачу не только в дублировании данных норм, а также в соответствующей конкретизации и адаптации их в условиях своей правовой системы, с учетом множества факторов.

На наш взгляд, в целях пресечения неправомерного вмешательства в адвокатскую деятельность представляется целесообразным принятие следующих законодательных мер:

Во-первых, добавить в Кодекс об административных правонарушениях РФ норму со следующим содержанием: «Неправомерное воспрепятствование должностным лицом государственного органа, органа местного самоуправления, работником, руководителем, сотрудником общественного объединения, организации или иного юридического лица осуществлению законной деятельности адвоката, выражающегося в:

- запрете на вход адвоката по своему адвокатскому удостоверению в здания и помещения государственных органов и судов;

- в нарушении условий конфиденциальности при встрече защитника с подзащитным, находящимся под стражей; в неисполнении, ненадлежащим исполнении или исполнении адвокатского запроса с нарушением срока, установленного законом, и иных действиях,

- отказе допустить адвоката к своему подзащитному, находящемуся под стражей по причине отсутствия у него на это разрешения дознавателя, следователя или суда;

- нарушающих гарантии независимости адвоката, установленные законодательством РФ.

Во-вторых, внести соответствующие изменения в УК РФ, а именно путем включения статьи 294.1 «Воспрепятствование адвокатской деятельности и вмешательство в законную деятельность адвоката».

Часть 1 данной статьи изложить в следующей редакции: «Вмешательство в адвокатскую деятельность посредством участия дознавателя, следователя, государственного обвинителя, судьи, помощника судьи и секретаря судебного заседания в приглашении и назначении конкретного адвоката, в качестве защитника или представителя, в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, установленного Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, а равно назначение по делу второго защитника-дублёра, несмотря на участие в деле защитника, действующего по соглашению -»

Часть 2 изложить в следующей редакции: «Воспрепятствование законной деятельности адвоката, путём нарушения свидетельского иммунитета защитника и требований закона о сохранении им адвокатской тайны посредством его вызова на допрос в качестве свидетеля или оформление протокола его допроса в качестве свидетеля по делу, по которому, им оказывается (оказывалась ранее) юридическая помощь либо в результате производства у адвоката обыска, выемки, осмотра, изъятия предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну;

- необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о допросе свидетеля, явка которого им обеспечена, либо в приобщении к делу собранных им доказательств, имеющих значение по делу;

- отказ в удовлетворении ходатайства защитника о признании доказательства обвинения недопустимым по причине преждевременности его заявления, с последующим оставлением его без рассмотрения, при вынесении итогового решения по делу;

- принятие решения об удалении защитника из зала судебного заседания по любому основанию;

- вынесенного обвинительного приговора по делу на основе доказательства, ранее признанного им недопустимым по ходатайству адвоката, а равно совершение иных действий, нарушающих гарантии независимости адвоката, установленные действующим законодательством Российской Федерации, влечет-»

Безусловно, данный перечень законодательных мер не является исчерпывающим, их возможно и необходимо расширить, однако данные решения способны устранить ряд проблем, связанных с правовых регламентаций по охране и обеспечению адвокатской деятельности.

В заключении необходимо поблагодарить всех ученых, занимавшихся проблемами правовой охраны адвокатской деятельности, на труды которых мы ссылались при написании данной статьи.

Литература:

1. *Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.*
2. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.*
3. *Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990) // Международные избирательные стандарты: Сборник документов / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М., 2004. – С. 335.*
4. *Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // БВС РФ. – 1994. – № 12.*
5. *Основные положения о роли адвокатов, приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 20. – С. 19.*
6. *Бровченко С.В. Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника // Вопросы адвокатуры. – 2004. – № 32.*
7. *Иванов Алексей Валерьевич Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. №6 (13)*
8. *Короткова П.Е. К вопросу о независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. – 2013. – № 6. – С. 8.*
9. *Курдюк П.М., Чернов Ю.И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности ? // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. № 1 (39). – С.11-16.*
10. *Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 5. – С. 62.*
11. *Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. №12 (73).*
12. *Сонькин Н.Б. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры // Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность: Учебник. – Ч. 1 / Под ред. И.Л. Трунова. – М., 2006. – С. 148.*

13. Стецовский Ю.И. Защита адвоката от уголовного преследования // Адвокат. – 2007. – № 9. – С. 36.

Bibliography:

1. Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002 (as amended on July 29, 2017) "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 10.06.2002, N 23, art. 2102.

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome 04.11.1950 // SZ RF. - 2001. - No. 2. - Art. 163.

3. Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE (signed in Copenhagen on June 29, 1990) // International Electoral Standards: Collection of Documents / Resp. Ed. A.A. Veshnyakov. - M., 2004. - P. 335.

4. International Covenant on Civil and Political Rights of 16.12.1966 // The Internal Affairs Service of the Russian Federation. - 1994. - № 12.

5. The main provisions on the role of lawyers, adopted by the VIII United Nations Congress on the Prevention of Crime, August 1990. // Soviet Justice. - 1991. - No. 20. - P. 19.

6. Brovchenko S.V. Guarantees of independence of the lawyer. Problems of providing criminal guarantees for independence to a lawyer who acts as a defender in Russian criminal proceedings // Questions of the Bar. - 2004. - No. 32.

7. Ivanov Aleksey Valerevich Guarantees of the independence of lawyers and ways to improve them // Eurasian Advocacy. 2014. №6 (13)

8. Korotkova PE Towards the independence of advocacy // Advocacy. - 2013. - No. 6. - P. 8.

9. Kurdyuk PM, Chernov Yu.I. Minor crimes: the relationship or blurring of the boundaries of administrative and criminal liability? // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. No. 1 (39). - C.11-16.

10. Ragulin A.V. Legal and organizational means to ensure the realization of the professional rights of defense counsel in Russia and ways to improve them // Eurasian Advocacy. - 2013. - No. 5. - P. 62.

11. Solovyova Yu.I. Violations of the professional rights of lawyers // Actual problems of Russian law. 2016. № 12 (73).

12. Son'kin, N.B. International legal standards of advocacy. Legal foundations of advocacy and advocacy // Advocacy and Advocacy in Russia. Introduction to the specialty: Textbook. - Ch. 1 / Ed. I.L. Trunov. - M., 2006. - P. 148.

13. Stetsovsky Yu.I. Defense lawyer from criminal prosecution // Advocate. - 2007. - No. 9. - P. 36.